

Росси́я

Василий Бискупский

Ради Анастасии Вяльцевой — одной из первых звезд русской эстрады — конногвардейский офицер Василий Бискупский, сын вице-губернатора Томска, красавец и умница, решил оставить гвардейский полк и военную службу. И он, и она верили, что «будут жить долго и счастливо» — вопреки предсказанию гороскопа, нагадавшего Анастасии болезнь и смерть в 1913 году.

Россия. — 2005. — 2 нояб. — с. 13

Чайка русской эстрады

Ольга Егорова

Тайный брак

18 июня 2005 года на подворье Русской Православной Зарубежной Церкви в Санкт-Петербурге прошла панихида. В этот день люди, собравшиеся под сводами храма, молились за упокой души не только одного из наиболее известных монархистов 20–30-х годов прошлого века, но мужа «чайки русской эстрады» Анастасии Вяльцевой.

Василий Викторович Бискупский родился 27 июня 1879 года (по другим сведениям — 27 апреля 1878 года). Его род принадлежал к древнему польскому шляхетству. Он окончил 2-й императора Петра Великого Кадетский корпус (1895 г.) и Николаевское кавалерийское училище с занесением имени на мраморную доску (1897 г.). Служил в лейб-гвардии Конном полку. В 1904 году в чине поручика добровольно перешел во 2-й Дагестанский полк, с которым принял участие в Русско-японской войне. Был тяжело ранен.

«Лихой и способный офицер, — писал о нем Петр Николаевич Врангель в своих «Записках», — весьма неглупый и с огромным честолюбием, непреодолимым желанием быть всегда и всюду первым, Бискупский был долгое время в полку коноводом, пользуясь среди товарищей большим влиянием. Он женился на известной исполнительнице романсов Вяльцевой и долго сумел скрывать этот брак, оставаясь в полку. Такое фальшивое положение все же продолжаться не могло, и за два года до войны Бискупский полковником ушел в отставку».

Действительно, в 1905 году Василий Викторович вступил в тайный брак со знаменитой Анастасией Вяльцевой. Той самой, что вывела из ресторанов на широкую российскую сцену интимный мир городского романса и цыганских песен. Той, чьи пластинки брали с собой на войну.

Золушка из мыльной пены

Вся недолгая жизнь певицы прошла на виду. В семье рано умер отец, и мать с тремя детьми отправилась на заработки в Киев, была прачкой. Потом, когда Вяльцева станет знаменитой, недоброе перо бульварного писателя саркастически заметит, что «Вяльцева родилась из пены мыльной, из облаков пара прачечной».

Однажды маленькая золушка убирала апартаменты известной опереточной примдонны Вельской и, как всегда, пела. Та, случайно оказавшись в это время в номере, послушала и сказала: «А знаешь, у тебя есть голос, тебе нужно учиться петь. Да и внешние данные у тебя опереточные...»

Так это было или иначе, но с тринадцати лет Вяльцева не сходила с театральных подмостков. «Я дебютировала на сцене, — вспоминала Вяльцева, — и этот день считаю самым счастливым днем не только моего детства, но и всей моей жизни».

Вскоре ее перестала устраивать роль паж на сцене театра «Бергоны» с двенадцатирублевым жалованьем в месяц. Хорошенький «безмозлый мальчик» побывал и в балетной труппе, и в вокальной: в шестнадцать лет Вяльцева запела. Была статисткой и хористкой — сначала

в Киеве, потом в двух столицах. В двадцать лет она — «артистка на вторые роли».

В то время на сцене Малого Петербургского театра ставились музыкальные спектакли «Цыганские песни в лицах» с участием «короля цыганского романса» Саши Давыдова и известнейшей примдонны Валентины Зориной, с Катей Сорокиной, Юрием Морфесси... Небольшую роль молодой цыганки Кати дали симпатичной Настюше Вяльцевой. Роль была маленькой, но в конце последнего акта ей предстояло спеть новый романс «Захочу — полюблю».

Захочу — полюблю,

Захочу — разлюблю,

Я над сердцем вольна,

Жизнь на радость

мне дана...

Стройная, привлекательная барышня с очаровательной улыбкой, которую потом так и назовут «вьяльцевской», кокетливо и игриво исполнила прочтенную песенку, вызвав бурю аплодисментов и восторгов, особенно у мужской части зала. Этот вечер стал началом ее головокружительной карьеры, а романс — постоянным украшением концертного репертуара.

Публика — зверь!..

После шикарного реву «Цыганских песен...» «маленькая звездочка», получив признание публики, поняла, что предстоит многому научиться. На деньги своего мецената стала брать уроки пения у самых дорогих педагогов по вокалу и через год-полтора появилась в музыкальных салонах как исполнительница романсов. Первый самостоятельный концерт состоялся в Москве в 1897 году в саду «Эрмитаж».

Волнующий тембр ее голоса москвичи приняли «на ура», газетные рецензии были великолепны, дальновидные предприниматели сразу предложили концерты в Москве и Петербурге и лишь один из них — гастролировать по городам России. Последнее было рискованно, но Вяльцева пошла на это и уехала с труппой киевского товарищества опереточных артистов А. Здановича-Борейко в свое первое турне.

Только за последние пять лет своей жизни Анастасия Дмитриевна проехала, подумав только, сто семьдесят пять тысяч верст! Не осталось, наверное, ни одного города, где бы не гремел знаменитый вальс «Гей да тройка». Ее полюбили и публика, и антрепренеры. Любимой из них был уверен, что «если уж Анастасия Дмитриевна дали согласие на концерт, то ее слову можно верить» — Вяльцева придет ровно в назначенный день и час без всяких письменных договоров.

Ее отличали ясный и трезвый ум, фантастическая работоспособность и железная воля. Певица сама разрабатывала маршруты поездок, для которых арендовала железнодорожный вагон. Кстати, точно такой же вагон в России был еще у одной женщины — императрицы.

«Дорожный дом» был полностью переделан по плану Анастасии Дмитриевны: имелась гостиная, репетиционное помещение, где стояло пианино, кухня, комната для прислуги, несколько купе для гостей и, конечно, будуар самой хозяйки. Вместе с Вяльцевой путешествовали постоянный аккомпаниатор Алексей Владимирович Тас-

кин, штат прислуги, секретарь. Иногда ее сопровождал супруг Василий Бискупский.

«Несравненная» могла позволить себе все или почти все: она устанавливала цены на свои концерты, иногда втрое превышающие стоимость билетов на спектакли иных театральных звезд. А иногда искренне и с удовольствием пела бесплатно для студентов, рабочих, мелких чиновников. Интересный факт: в зале постоянно присутствовали полицейские чины. И не просто так. Когда она, допев, уходила, начиналось что-то невообразимое...

Невероятно, но Вяльцева пела на бис до 20 и даже 30 произведений! Она покорно выполняла просьбы поклонников, пробиравшихся ближе к сцене и наперебой выкрикивающих названия любимых романсов и песен... Ей часто говорили: «Не пойте так много, поберегите себя... Публика — зверь, однажды она вас разорвет...» А Вяльцева отвечала: «Не имею права. Я слуга моей публики. Они пришли меня послушать, они заплатили деньги, — я буду петь столько, сколько они попросят».

«Ее судьба — сюжет короткий...»

В ней было что-то зовущее, колдовское и тревожащее, неслотра на то что в романсах и эстрадных песенках постоянно присутствовала «жажда свиданий, жажда лобзаний». Не случайно и сравнение Вяльцевой с чайкой. Этот образ, заимствованный из популярного романса, стал своеобразным символом женской судьбы, нашедшей от-

клик и в одной из самых знаменитых пьес ее современника Чехова. За этим символом — факт творческой биографии, яркой и внезапно оборвавшейся.

Вот вспыхнуло утро,

румянятся зори,

Над озером быстрая чайка

летит,

Ей много простора,

ей много свободы,

Луч солнца у чайки крыло

серебрит...

Темой романсов, исполнявшихся «чаровницей улыбки», были и ухарство, и шепчущая то-ска, и пьяная радость, и аффектированная любовь. Все эти чувства нашли отражение в поэзии того времени, например, в стихах Сергея Есенина. А поэтическое описание голоса Вяльцевой навсегда оставил очарованный ею Александр Блок.

В том краю тишина

бездыханна,

Только в гуще сплетенных

ветвей

Дивный голос твой,

низкий и странный,

Славит бурю цыганских

страстей...

Голос у нее был действительно необыкновенной красоты и фразировки, редкого диапазона — больше двух октав. В нем было столько красок и выразительности, что, услышав пластинку Вяльцевой, Илья Репин воскликнул: «Вот что значит истинный талант! Вот где душа гения, озаренная божественным отражением!»

Наивная толпа восторженных слушателей, конечно же, воспринимала чувства как некое самовыражение певицы и пристально следила за ее личной жизнью. Вероятно, поэтому

Вяльцева оберегала от чужих глаз все, что касалось ее любви к Бискупскому, ставшему ее законным мужем.

Как уже отмечалось, Бискупский участвовал в Русско-японской войне, был ранен. Узнав об этом, Вяльцева отменила концерты и ринулась в Манчжурию, снарядив на свои деньги санитарный поезд. Газетчики наперебой обсуждали пикантную ситуацию, пытаясь объяснить поступок певицы какими-то низменными (подумать только!) мотивами.

По одной из версий (весьма правдоподобной), Бискупский женился с личного разрешения Николая II, так как офицерам браки с актрисами были запрещены, тем более мезальянс с «крестьянкой и артисткой». Судьба влюбленных складывалась так, что все больше напоминала сюжет красивого романа, но — увы! — с трагическим концом...

«Не уходи, побудь со мною...»

Первый приступ неумолимой болезни настиг ее в Курске во время исполнения «Чайки» — романа, вызывавшего особый восторг публики. Она спела несколько тактов... В зале воцарилась тишина. Публика решила, что, может быть, у нее дыхание перехватило от волнения. Зрители стали хлопать, выкрикивать названия романсов... Вяльцева попыталась спеть еще... но почувствовала, поледнела, упала, последовал глубокий обморок. Зал неистовствовал и требовал Анастасию Дмитриевну на сцену.

Врачи нашли положение певицы весьма серьезным. За кулисами врач и артисты стали

уговаривать ее прекратить гастроли и ехать домой, в Петербург. Когда Вяльцева стало лучше, она сказала: «Нет-нет, мы поедем дальше... Нас ведь ждут...» В Петербург, мужу, подлетела телеграмма, что она чувствует себя великолепно и намерена продолжить поездку. Она дала еще с десяток концертов, но в Ельце просто не смогла выйти на сцену.

С начала января 1913 года Петербург, а затем и другие города всколыхнуло известие о тяжелой болезни Вяльцевой. Почти все российские газеты и журналы регулярно помещали на своих страницах сводки о состоянии здоровья Анастасии Дмитриевны, потом вывешивали их на газетных киосках.

Пытаясь спасти жену от белокрытия, Бискупский согласился на редчайшую операцию по тем временам — прямое переливание крови. Он дал свою кровь. Однако это не помогло.

Вяльцева держалась с редким спокойствием и мужеством: составила завещание, исповедалься, заказала портному для своих похорон белое платье с розовыми ленточками. Распорядилась, чтобы ее личный парикмахер, в последний раз уже на смертном одре, сделал ей знаменитую «вьяльцевскую» прическу «с напуском». Отдельно выкалывалась по поводу убранства комнаты, в которой с ней будут простищаться.

Последняя надежда возлагалась на профессора, приехавшего утром 4 февраля из Берлина. Он сделал впрыскивание новейшего препарата «торий-икс». Казалось, препарат оказал свое действие, и около полудня больная пришла в себя. Она знаком подошла к себе Василия Викторовича. Тот низко наклонился, и Вяльцева долго что-то шептала ему. Через несколько минут он сказал, что Анастасия Дмитриевна желает со всеми проститься...

5 (17) февраля 1913 года в 17 часов 20 минут Анастасия Дмитриевна Вяльцевой не стало. Похороны состоялись на Староникольском кладбище Александрино-Невской лавры. Попрощаться с певицей на Мойку, 84, где она жила последние годы, пришла потрясенная толпа почитателей — около 150 тысяч человек. Улицы Петербурга оказались затоплены «людским морем», провожающим своего кумира в последний путь.

Факельщики, согласно последней воле покойной, были одеты в белые фраки, а гроб усыпан белыми цветами. За катафалком вместе с матерью, Марией Тихоновной, шел один из братьев Вяльцевой, Ананий Дмитриевич. Не было лишь «любимого Васеньки». Он, до конца так и не оправившись после тяжелого ранения, полученного на Японской войне, после переливания крови, тщетных попыток спасти жену и сознания неадекватности потерь находился в больнице — в горячке, в бреду, на грани жизни и смерти...

«Любимый Васенька»

В 1913 году по высочайшему повелению Бискупский был восстановлен на службе и зачислен старшим штаб-офицером в 16-й Иркутский Гусарский полк, в составе которого с началом Первой мировой войны выступил на фронт. 27 декабря 1914-го он назначается командиром 1-го Лейб-драгунского Московского полка и в июне 1916 года становится генерал-майором.

В январе 1917 года Василий Викторович получает под свою руку 1-ю бригаду 3-й Кавалерийской дивизии, а в марте становится командиром уже всей

дивизии. После революции он оказался на Украине, где в качестве генерального хорунжего командовал войсками гетмана П.П. Скоропадского.

После падения гетмана В.В. Бискупский эмигрировал в Германию, где окончательно пришел к убеждению, что реальная помощь в освобождении России от большевизма может прийти только от немцев. В июле 19-го он становится во главе созданного в Берлине правительства, которое, впрочем, не признал ни командующий Северо-западной армией генерал Н.Н. Юденич, ни Западная добровольческая армия П.М. Бермонд-Авалова, и уже в сентябре оно прекратило свое существование.

В этот же период генерал-вдовец повторно женился. Его избранница — Любовь Николаевна Сомова, дочь генерал-майора Сомова. От этого брака рождается трое детей: Виктор (умер в детстве), Василий и Наталья.

Будучи человеком твердых правых взглядов, в 1920 году Василий Викторович принимает участие в попытке восстановить в Веймарской Германии монархию. После подавления выступления, известного как Капповский путч, он некоторое время скрывался вместе с генералом Людендорфом.

Получив возможность вести легальную деятельность, Василий Викторович становится товарищем председателя «Русско-немецкого клуба» в Баварии и до ноября 1923 года руководит русской секцией знаменитого общества «Ауфбау», созданного в Мюнхене балтийским немцем Максом Эрвином Шойбнер-Рихтером с целью координации усилий русских правых с немецкими националистами.

В 1936 году Бискупский неожиданно оказался под арестом. В течение нескольких месяцев пытается освободиться через свои немецкие связи, но только заступничество великого князя Кирилла Владимировича, направившего письмо рейхскандлеру Гитлеру с просьбой разобраться в этом деле, дает генералу долгожданную свободу.

В мае 1936 года недавний клиент гестапо назначается главой Управления по делам русской эмиграции в Германии. Его задачей, прежде всего, становится помощь десяткам тысяч русских беженцев, оказавшихся на территории рейха, и с ней генерал справляется блестяще: многие русские получают работу, жилье и социальную поддержку.

Стараниями генерала Бискупского создается Комитет по сбору пожертвований на сооружение и украшение православного храма в Берлине. К началу июня 1937 года ему удалось собрать 4988 марок, и вскоре немецкими властями было разрешено возведение собора в Берлине.

С началом войны Василий Викторович делает все от него зависящее, чтобы помочь свержению большевизма и оказать помощь советским военнопленным и «остарбайтерам». Плоды нацистской политики убеждают его в необходимости устранения Гитлера. Он тесно связывается с группой немецких офицеров, причастных к неудачному заговору 22 июля 1944 года.

Тяжелым ударом по здоровью генерала стало уничтожение его богатейшего архива после англо-американских бомбежек. Переживанию вылился в частичный паралич. Скончался Василий Викторович в Мюнхене 18 июня 1945 года в американской оккупационной зоне.